Глава 120

Время простоя

(Две недели спустя)

Питер почувствовал, что его голова снова опустилась, когда он вспоминал рассказ Джин. В ее голосе чувствовалась гложущая печаль, когда она рассказывала о том дне. То, что она не была уверена в том, что на нее нашло, действительно беспокоило его. Она была его давней подругой, хотя они не виделись много лет, и в глубине его сознания было небольшое ноющее чувство, что профессор Чарльз Ксавье что-то знает о том, что происходит.

И еще была Фелиция. Питер почувствовал вздох при одной только мысли об этом, в то время как Наташа вроде как вернулась к Джин за последние две недели, что он жил здесь, так как она часто навещала его. Черт возьми, большинство Мстителей вернулись к ней, а Фелиция – нет.

Хотя Питер не мог ее винить… но они оба были единственными людьми, которые у него остались. Разве это странно, что он хочет, чтобы они поладили?

– Питер, соберись! – эти слова вывели Питера из оцепенения, когда он наблюдал за приближающимся маленьким изящным кулаком. Он заметил правый хук.

С его улучшенными рефлексами и чувствами он мог легко увернуться от такого удара, единственная причина, по которой он не был вырван из своих мыслей своим паучьим чувством, заключалась в том, кто нанес удар. Это была Лаура. Ну, и это был всего лишь спарринг, или, скорее, тренировка. Питер просто не считал ее угрозой и знал, что она не причинит ему вреда.

Ну, может быть, немного ранит, но ничего серьезного она ему точно не сделает.

Питер наблюдал за тем, как кулак приближается все ближе и ближе, убеждаясь, что он вздрагивает от приближающегося удара, пытаясь поднять руки в соответствующем темпе. Это замедленное сознанием движение выглядело для Питера как какое-то странное и непривычное медитативное упражнение. Конечно, кулак был слишком медленным, чтобы сделать что-то действительно хорошее. Но Питер понимал, что должен был сохранять видимость. И он отклонился немного назад. Если бы он этого не сделал, у него на лице появился бы неприятный синяк.

Почему Питер и Лаура ссорились? В первую неделю своего пребывания в Башне Мстителей Питер совершил ошибку, поиграв с Фелицией в видеоигры, что привело к тому, что она попыталась снять с него рубашку… Увы, он этого просто не ожидал. Хотя он должен был знать её лучше. Но чего он ещё не ожидал, так это того, что Клинт и Наташа войдут к ним в самый неподходящий момент.

Хотя у Клинта был взгляд, который можно было истолковать как игривый, радостный и понимающий. Но взгляд Наташи был совершенно иным… Питер никак не мог его понять. Но их взгляды изменились, когда они разглядели шрам на его спине. Не имея возможности рассказать им, как он получил его, быстро соображающий Питер красноречиво обвинил в этом «Плохую ночь на моей скамейке», его нога была явно засунута в рот после того, как он это сказал.

Если бы Фелиция не знала, что он лжет, когда говорил это, Питер был уверен, что она бы его избила. Это привело его к тому, что после того случая Клинт, Тони, Стив и особенно Наташа приступили к занятиям по самозащите.

Кто мог бы научить его лучше, чем самые могучие герои мира? Именно так и сказал Тони. Питер не возражал бы против этого, если бы не выходил из себя половину времени. Он уже прошел через все защитные приемы, которым его учили. Эти знания были ему невероятно полезны, когда он создавал свое собственное боевое искусство – «Путь Паука».

Хотя просящих не выбирают, и в эти дни он знал это не понаслышке. И вместе с тренировками он снова и снова повторял одно и то же, его ум просто не мог не блуждать, пока они спарринговались. Он привык к острым ощущениям, когда сражаешься с суперзлодеем на полном ходу. По сравнению с этим спарринг был похож на наблюдение за высыханием краски – безопасно, предсказуемо и несколько затянуто.

Питер мог признать, что наблюдать за высыханием краски – одно из худших занятий в жизни! Особенно когда он делал это раньше! Конечно, образно говоря. За последнюю неделю ему пришлось сразиться со всеми Мстителями, хотя Питер был немного рад, что Тони в данный момент находился на «том же уровне».

Оставалось только сразиться с Брюсом Бэннером, единственным Мстителем, с которым Питеру еще предстояло встретиться. Но никто не хотел рисковать здоровьем. Биться с Брюсом Бэннером в спарринге… Да, на такое никто не хотел идти по доброй воле.

Сегодняшней соперницей Питера была Лаура, второй лучший боец после Наташи. Удивительно, но они обе превосходили Капитана Америку по количеству стилей, которые они знали, хотя Кэп мог держать себя в руках, когда ему это было нужно.

Голос, говоривший сбоку, принадлежал Наташе, они с Клинтом проявляли личный интерес к его развитию, и один из них всегда присутствовал в спарринге, помогая ему оттачивать приемы. Приняв скользящий удар, который был явно замедлен, мягкие кулаки ударили его по предплечью, заставив отступить назад.

Сосредоточившись на противнике, Питер отвёл правую ногу назад, когда Лаура сделала лоу-кик. Укрепившись на ногах, он снова пошёл на обычный джеб, когда её защита на секунду ослабла. Конечно, это была ловушка, Питер знал это, как и то, что Лаура не станет так откровенно терять бдительность.

Но они занимались спаррингом последние тридцать минут, и Питер решил, что пора заканчивать. Хотя ему очень нравились их маленькие спарринги, Лаура выглядела так, будто ей было весело, и после их окончания на ее лице всегда была огромная улыбка.

Прямой удар совершенно не попал в цель, когда она подошла к Питеру вплотную. Взяв его вытянутую руку, она без особых усилий перевернула его на спину. Воздух был выбит из тела Питера, когда Лаура опустилась на него, вытянув руки, готовая ударить его по лицу или шее, если он будет сопротивляться, что означало конец поединка.

Лаура не могла не улыбнуться, глядя на Питера, оказавшегося в ловушке под ней, ее сердце забилось в груди, когда она наклонилась и прижала его к себе. Ей еще не было так весело… Лаура не могла вспомнить, когда ей было так весело раньше.

Ее тело не хотело отстраняться от него, пока они продолжали смотреть друг на друга, а тоненький голосок в затылке заставлял ее медленно опускать голову. Ее лицо медленно опускалось вниз, ее лицо нагревалось с каждой секундой, прежде чем кашель сбоку заставил ее остановиться. Посмотрев на Клинта, который улыбался озорной улыбкой, она, по крайней мере, выглядела смущенной, отстранилась от Питера и пошла пить из бутылки с водой, стоявшей в стороне.

Пока она это делала, Наташа поднялась на ринг, чтобы поговорить с Питером.

– Так. Что такое, а? Ты опять отвлекся!

В ответ на это Питер лишь сделал виноватый вид.

– Извини, Ната. Просто мысли все время блуждают.

– Мысли блуждают? Ты что, школьник у доски? – недовольно буркнула Наташа.

– Хм… Пожалуй, тебе надо было видеть, каким я был в школе, – пробормотал Питер.

Хотя она не одобряла, что он отлынивает от тренировок, на ее губах играла улыбка, когда она разговаривала с ним. Они продолжали разговаривать еще некоторое время, пока она подробно описывала весь спарринг и то, где он ошибся, а затем помогла ему исправить несколько поз, прежде чем они окончательно расстались.

Лаура выглядела немного разочарованной тем, что они не смогли продолжить, но ничего не сказала, так как они оба поднялись на лифте в общий зал. Клинт и Наташа остались позади, чтобы заняться своими тренировками. Они оба вспотели, рассказывая о небольшой экскурсии, которую они совершили во второй половине дня.

Лауре было разрешено остаться в башне Мстителей, но Люди Икс также хотели, чтобы она посетила их школу, чтобы они могли поддерживать с ней контакт. Хотя самой Лауре не очень нравилось это соглашение, особенно слова «разрешить ей остаться». Всё же она хотела узнать человека, от которого ее клонировали, получше.

Хотя она не хотела признаваться в этом, ей было приятно, что у нее есть еще один человек, кровный родственник, который не умер, но между ними всегда будет пропасть. По крайней мере так считала Лаура. Конечно, их сближение происходило в опасной комнате, которую Питер не мог не считать ироничной, поскольку она находилась на территории школы.

Это был первый раз, когда Питер сам собирался туда пойти, что совсем не понравилось Фелиции. Они немного поспорили об этом накануне вечером, но Питер не хотел об этом думать. Но Вселенная, как всегда, была не на его стороне.

Войдя в общую комнату, Фелиция высунула голову из-за холодильника, чтобы посмотреть, кто там, и медленно достала сэндвич. На секунду на ее лице появилась гримаса, когда она посмотрела на Питера. Оба ничего не сказали, проходя мимо друг друга. Они не разговаривали друг с другом в течение нескольких часов, как сказал бы Питер.

Питер не мог не выпустить долгий вздох, который копился в течение последней недели, когда он расслабил свое больное тело, лёжа на удобных подушках дивана. Лаура устроилась рядом с ним и тоже потянулась, чувствуя, как ее тело напряглось во всех нужных местах.

В отличие от Фелиции, подумал Питер, которая раскинулась на диване, как кошка, у Лауры был свой собственный тип раскидывания. Питер мог бы сравнить ее с собакой, когда она выгибала пальцы ног и тело, но он все равно видел жесткость в ее теле, когда она лежала.

Только когда она медленно положила голову ему на колени, напряжение немного покинуло ее тело. Она начала делать это всего три дня назад, но Питер уже привык к этому. Уткнувшись головой в его бедро, ее тело продолжало расслабляться, а Питер нежно улыбнулся, глядя на нее.

Еще несколько секунд Питер смотрел на ее расслабленную фигуру, и его тело тоже начало расслабляться, когда он взял пульт и включил телевизор. У них обоих было немного свободного времени, и каждый из них должен был принять душ, прежде чем отправиться в путь после обеда.

http://tl.rulate.ru/book/25296/1780143